После того, как он вернулся домой и услышал, как люди выставили Бань Хуа на посмешище, он понял, что выбрал худший способ расторгнуть помолвку. С тех пор Се Ци Линь почти никогда не появлялся перед Бань Хуа, у него не было лица, чтобы сделать это.

Только когда молодой человек снова увидел её на днях на улице, он обнаружил, что ещё совсем зелёная молодая девушка из прошлого превратилась в ослепительную жемчужину, чьё присутствие никто не мог игнорировать.

Среди уличного шума она была единственным ярким огоньком в сером мире, она была настолько ослепительна для глаз, что Се Ци Линю было стыдно смотреть ей в лицо.

Верхом на своём высоком коне, в серебряной маске, прикрывающей повреждённый глаз, он всё ещё оставался элегантным благородным господином в глазах всех остальных, но только сам Се Ци Линь знал, что мир одноглазого человека сузился, потускнел и поблек.

– Второй молодой господин Се, – Ши Фэй Сянь приподняла занавеску в своей карете, чтобы посмотреть на Се Ци Линя верхом. На её лице появилось виноватое и запутанное выражение: – Как Вы себя чувствуете в последнее время?

Се Ци Линь поприветствовал Ши Фэй Сянь и спокойно сказал:

– Спасибо, юная леди Ши, у меня всё хорошо.

Пальцы, которыми Ши Фэй Сянь приподняла занавеску, слегка дрожали:

– Мне очень жаль, я…

– Эй, разве это не второй молодой господин Се? – Бань Хэн неторопливо подъехал на своём коне и бросил насмешливый взгляд на этих двоих: – Второму молодому господину Се всегда нравились женщины из квартала красных фонарей, как же так получилось, что сегодня…

– Шицзы Бань, – Се Ци Линь прервал Бань Хэна. – Вражда существует между нашими двумя семьями, не вмешивайте других.

– Тсс, – Бань Хэн закатил глаза на Ши Фэй Сянь, белки его глаз были готовы взлететь к небу, но он не мог видеть ничего плохого в них двоих. – Какое у меня на тебя недовольство, перестань ставить мою семью в один ряд с твоей. Моя семья никогда не занималась взяточничеством и мошенничеством, никогда не играла в фаворитов и никогда не охотилась на людей.

Прохожие вокруг них не знали Бань Хэна, они, естественно, были о нём высокого мнения, этот человек должен быть из благородной и этичной семьи.

Ши Фэй Сянь никогда не встречал никого столь же бесстыдного, как Бань Хэн. Что значили его слова о том, что их семья никогда не совершала взяточничества и мошенничества? Проще говоря, разве это было не потому, что ни у кого из них не было настоящей работы?

Она думала, что Се Ци Линь упрекнёт Бань Хэна, но, к её удивлению, Се Ци Линь никак не отреагировал.

– Шицзы Бань, пожалуйста, будь осторожен со своими словами, – Се Ци Линь хотел поспорить с Бань Хэном, но его старший брат всё ещё был в тюрьме, и дело не было расследовано чётко. Он не мог позволить себе оскорбить семью Бань, эта нелепая семья имела доступ к Его Величеству.

– Хм, – Бань Хэн похлопал своего коня по крупу, холодно рассмеявшись. – Нужно нести ответственность за последствия своих действий и не бояться разговоров людей. Небо чистое, Вселенная яркая, Его Величество обязательно восстановит справедливость для своего народа в мире.

– Хорошо! – некоторые из преданных подданных Его Величества зааплодировали.

– Молодой господин хорошо говорит!

– Его Величество – мудрый правитель, он не будет укрывать чиновников, которые поступили неправильно!

Обычные люди не знали, кто хороший, а кто плохой, но все ненавидели коррумпированных чиновников. Сегодня кто-то, кто выглядел так, будто обладал каким-то статусом, стоя громил коррумпированных чиновников, они чувствовали себя достаточно смелыми, чтобы аплодировать позади него. Даже если никто из них не мог ничего поделать с коррумпированными чиновниками, присоединиться к ругани и аплодисментам было вполне удовлетворительно.

Ши Фэй Сянь была ошеломлена этой сценой смены чёрного и белого. Этот праздный и легкомысленный Бань Хэн был достаточно храбр, чтобы дискредитировать семью Се?

Она открыла рот, чтобы ответить на насмешки Бань Хэна, когда послышался голос Бань Хуа.

– Брат Хэн, разве тебе не сказали принести кое-что бабушке? – Бань Хуа ехала на своей лошади, согнув левую руку, как будто она была ранена: – Почему ты всё ещё здесь, разговариваешь с посторонними людьми?

Се Ци Линь выглядел немного неловко, он повернулся и сошёл с лошади, чтобы поклониться Бань Хуа:

– Приветствую Цзюньчжу.

Бань Хуа опустила веки и посмотрела на него:

– Лучше бы мы не встречались. Я нахожусь не в лучшем настроении всякий раз, когда вижу тебя, – она уехала, не дожидаясь реакции Се Ци Линя.

Бань Хэн увидел это и преданно последовал за ней, его лицо было таким: "Моя сестра всегда права, вы всего лишь отбросы". Это приводило в бешенство – молодой человек буквально напрашивался на хорошую взбучку.

Толпа увидела, что шоу закончилось, и постепенно рассеялась, только Ши Фэй Сянь и Се Ци Линь остались с неловкой атмосферой, оставшейся между ними.

– Юная леди Ши, я откланяюсь, – Се Ци Линь погладил гриву своего коня, его голос был лёгким, как пёрышко, достигая ушей Ши Фэй Сянь. – Этот скромный Се отпустил прошлое, желаю, чтобы юная леди Ши встретила идеального благородного господина и чтобы вы были вечно преданы друг другу.

Ши Фэй Сянь почувствовала, как сердце дрогнуло, когда она смотрела, как тень Се Ци Линя исчезла, она закусила губы, не говоря ни слова.

– Юня леди? – её служанка обеспокоенно спросила, поскольку Ши Фэй Сянь долгое время молчала: – Юная леди, что с Вами случилось?

– Ничего, – она опустила занавеску, сказала тихим голосом: – Возвращаемся.

* * *

На первом этаже чайного домика дальше по улице Чан Цин Ван сказал человеку, стоящему рядом с ним:

– Это интересная драма.

Жун Ся молча потягивал чай, его взгляд упал на конец улицы.

http://tl.rulate.ru/book/41874/2737672